

Научная статья
УДК 930+39(392)
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-351-359
EDN: HQDLZK

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАБАРДИНЦЕВ В ОТЧЕТЕ О КОМАНДИРОВКЕ Е.Н. СТУДЕНЕЦ- КОЙ В КАБАРДИНСКУЮ АССР ПО СБОРУ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (1947 Г.)

Рица Шотовна Зельницкая

Российский Этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия, riza81@yandex.ru

Аннотация. В статье освещается один из важных вопросов духовной культуры кабардинцев: религиозные верования. Е.Н. Студенецкая во время очередной поездки в Кабардинскую АССР в 1947 г. охватила основные стороны жизни народа. В ходе полевой работы были собраны материалы не только по жилищу, одежде, религиозным верованиям, но и традициям воспитания, детей, взаимоотношениям старших и младших на примере мужского праздника «тхъэшхуэ удж», семейным и родовым легендам в которых прослеживается связь с животными. В качестве примера в отчете она выделяет отношение рода Налоевых к змее как к священному существу. Также был зафиксирован фольклорный материал, связанный с духами стихий, происхождением традиционного смычкового музыкального инструмента шыкIэпщынэ и кузнечным делом. Отдельного внимания заслуживает попытка Е.Н. Студенецкой фиксирование кабардинской терминологии по изучаемым темам. В работе приведены извлечения из отчета о командировке Е.Н. Студенецкой в Кабардинскую АССР по сбору этнографического материала в 1947 г.

Ключевые слова: Студенецкая Е.Н., Кабардинская АССР, кабардинцы, полевые исследования, отчет, кузня, шыкIэпщынэ, священные роци.

Для цитирования: Зельницкая Р.Ш. Некоторые элементы духовной культуры кабардинцев в отчете о командировке Е.Н. Студенецкой в Кабардинскую АССР по сбору этнографического материала (1947 г.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 351-359. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-351-359. EDN: HQDLZK.

© Зельницкая Р.Ш., 2022

Original article

SOME ELEMENTS OF THE SPIRITUAL CULTURE OF THE KABARDIANS IN THE REPORT ON THE BUSINESS TRIP OF E.N. STUDENETSKAYA TO THE KABARDIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC TO COLLECT ETHNOGRAPHIC MATERIAL (1947)

Ritsa Sh. Zelnitskaya

Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia, riza81@yandex.ru

Abstract. This article highlights one of the important spiritual culture issues of Kabardians: religious beliefs. E.N. Studenetskaya during the next trip to the Kabardian Autonomous Soviet So-

cialist Republic in 1947 covered the key aspects of the people's life. In the fieldwork's course, materials were collected not only on housing, clothing, religious beliefs but also on the traditions of upbringing, children, the relationship between the elders and the younger, on the example of the men's holiday "thieshue uj," family and household legends in which the connection with animals is traced. As an example in the report, she highlights the attitude of the Naloyev genus to the snake as a sacred creature. Folklore material related to the spirits of the elements, the origin of the traditional bowed musical instrument shykIepshyn and blacksmithing were also recorded. The attempt of E.N. Studenetskaya to fix Kabardian terminology on the topics under study deserves special attention. The work contains extracts from the report on the business trip of E.N. Studenetskaya to the Kabardian Autonomous Soviet Socialist Republic on the collection of ethnographic material in 1947.

Key words: Studenetskaya E.N., Kabardian Autonomous Soviet Socialist Republic, Kabardians, field studies, report, forge, shykIepshyn, sacred groves.

For citation: Zelnitskaya R.Sh. Some elements of the spiritual culture of Kabardians in the report on the business trip of E.N. Studenetskaya to the Kabardian Autonomous Soviet Socialist Republic to collect ethnographic material (1947). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – P. 351-359. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-351-359. EDN: HQDLZK.

© Zelnitskaya R.Sh., 2022

Научное наследие видного ученого, этнографа, кавказоведа Евгении Николаевны Студенецкой (1908–1988) представляет огромный интерес и в настоящее время вводится в научный оборот. Количество опубликованных работ при жизни и материалов, хранящихся в архиве Российского этнографического музея, весьма несопоставимы. Часть ее работ, подготовленных к публикации, не дошли до печати по идеологическим причинам. Архив Е.Н. Студенецкой состоит из полевых дневников, отчетов и отдельных статей. В настоящей статье впервые публикуется фрагмент отчета об этнографической экспедиции в Кабардинскую АССР в 1947 г. Объем документа составляет 26 листов. Он представляет собой машинописный текст, заверенный подписью Е.Н. Студенецкой на последней странице. Текст не лишен ошибок, которые, скорее всего, были допущены машинистами, набиравшими текст. В самом тексте имеются некоторые исправления шариковой ручкой. Можно предположить, что это правки самого автора отчета.

Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением особенностей написания этнических названий оригинала. Кабардинские термины в тексте оставлены в оригинале, даже в тех случаях, когда написаны неправильно. Исправленные варианты терминов были вынесены в примечания.

В организации этнографической экспедиции в Кабардинскую АССР в 1947 г. участвовали Государственный музей этнографии народов СССР (далее ГМЭ) и Кабардинский научно-исследовательский институт. Одной из причин этой экспедиции была готовящаяся выставка в ГМЭ «Кабардинцы, осетины», открытие которой состоялось в 1949 г.

Е.Н. Студенецкая была не только специалистом по материальной культуре, но интересовалась и вопросами духовной культуры. Во время написания отчета исследователь систематизировала материал по темам. В своем отчете она не

скрывает сложностей, с которыми сталкивалась в экспедиции. «Работа должна вестись более широким планом и не одним человеком, а небольшим отрядом, в который весьма желательно включение кабардинцев (научных работников и студентов). Плановое проведение работы часто затруднялось с отсутствием постоянного переводчика. Пользование различными, часто случайными переводчиками не могло не отразиться и на регулярности, и на качестве работы» [АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 973. Л. 3].

Незнание кабардинского языка и отсутствие переводчиков привели к тому, что большая часть указанных в отчете терминов написано неправильно, что приводит в отдельных случаях к искажению и непониманию содержания.

Несмотря на эти сложности в ходе полевой работы был собран богатый этнографический материал.

Согласно отчету, этнографическая работа велась в следующих пунктах:

а) Лескенский район – сел. Ст. Лескен, Чт. Уруз, Аргуджан – 17 дней.

б) Советский район – сел. Советское, Жемтала – 6 дней.

в) Урожайненский район – с. Арик – 4 дня.

г) Урванский район – сел. Ст. Черек – 5 дней [АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 973. Л. 2-3].

Перечисленные в отчете районы, где по плану должны были работать участники экспедиции, были выбраны неслучайно. Далее Евгения Николаевна дает такое объяснение выбору именно этих частей республики: «Эти районы представляют собой интерес, в виду их слабой изученности в прошлом и, вместе с тем в силу того, что они примыкают к территории Осетии богатой археологическими материалами уже значительно изученными специалистами. Для этнографа эти районы, как пограничные, имеют также большой интерес, поскольку они дают материалы для установления элементов общности и различия между соседящими народами» [АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 973. Л. 2].

Документ

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА Е.Н. СТУДЕНЕЦКОЙ В КАБАРДИНСКУЮ АССР ПО СОБИРАНИЮ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В 1947 Г. ИЗВЛЕЧЕНИЕ

<Л 12>

Официальной религией кабардинцев является мусульманство, насажденное в Кабарде, Турцией и ее вассалами – крымскими ханами в XVI-XVII вв. Оно укоренилось у кабардинцев сильнее, чем у других народов Северного Кавказа вследствие того, что в Кабарде имелся слой феодалов, значительная часть которых ориентировалась на Крым и Турцию и способствовала насаждению и укреплению ислама среди своих подданных.

Остатки первобытных верований сохраняются в Кабарде и до сегодняшнего дня, но значительно слабее, чем в соседней Осетии и у западных черкесов. В литературе, обычно, не разделяют западных черкесов и кабардинцев, приписывая последним все те религиозные верования и божества, которые были у первых. Нам кажется, что подобное отождествление неверно объясняется. Глав-

ным образом, отсутствием фактических данных про религию кабардинцев. При этом положении каждый факт, зафиксированный среди кабардинцев, приобретает большое значение, т.к. в настоящее время предания и обычаи, связанные с религией, исчезают с особенной быстротой.

<Л 13>

Как известно, на Кавказе особым почитанием пользовались священные деревья и рощи. Это засвидетельствовано и у адыгейских (адыгских. – Р.З.) народов. Весьма часто почитаемым деревом являются груши. В связи с этим, интересно значение груши в быту и в культуре кабардинцев. Груша носит название *кхъужьей*, а груша дичок – *кхъужьцлыкӀу*. Грушевое дерево особенно берегли. При расчистке полей его никогда не вырубали. Хотя яблоню можно было срубить. «Грушу срубить – все равно что беременную женщину убить», – говорили мне старики. По словам старухи Гешевой, на груши иногда вешали куски материи. Грушу мочили, из сухих груш изготавливали муку. Для этого, грушу режут, сушат, мелко рубят и размалывают на каменной мельнице. Из просеянной грушевой муки делают тесто с медом. Его кладут в пироги, халву или едят отдельно. Это праздничное кушанье. Если же кто болен, его кормили грушевой мукой, считая ее лекарством. И в настоящее время на полях Кабарды среди посевов можно видеть старые одинокие груши, охраняемые от порубки старым обычаем.

Выясняя религиозные верования, связанные с животными, я обратила особое внимание на змею, поскольку широко известны факты, касающиеся повсеместного почитания змей на Кавказе, причем последняя выступает в роли хранителя дома, семейного благополучия. По вопросу о значении змеи существуют следующие поверья. Змея приносит счастье. Есть особые змеи с рогами и, если найти эти рога, то человек будет богат. По другим указаниям, рога эти из бриллиантов – *налкутналмаз* (кабард. *налкъутналмэс*) – и в зубах у нее такой же камень. Змея эта черного цвета в полметра длиной и сантиметров шесть в объёме. И змеиная кожа служит лекарством. В случае если человек идет по степи и наступает на след змеи, то у него, по представлению кабардинцев, должны опухнуть ноги. Тогда надо взять сброшенную кожу змеи, высушить, растереть и выпить вместе с водой. Эта кожа называется *блэфэ*.

Весьма интересное предание сохранилось в роде Налоевых, в котором считают змею своим «каном» [кабард. *къан*] воспитанником. Напомню, что воспитанник всегда был по своему социальному положению выше воспитателя и, когда вырастал, играл по отношению к последнему роль защитника и покровителя, таким образом, и в данном случае змея выступала в качестве покровителя рода Налоевых. Началось это следующим образом. В старом доме Налоевых на поперечной балке, где, обычно, ставилась посуда, стояла белая чашка. Приползла змея и оставила в этой чашке кусочек золота. С тех пор она стала считаться *каном*. Налоевы никогда не убивали змей, проходящих в их дом, говоря: «Она нам не повредит – это наш *къан*». Для Кавказа термин *къан* является выражением близости к божеству. Так, по данным В.В. Бардавелидзе, сваны селе-

ния Местия считали своим *къаном* св. Георгия, которого почитали и в честь которого устраивали скачки¹.

У кабардинцев, в отличие от их соседей – осетин, не было особых построек – святилищ типа *дзуаров*. Моление происходили чаще всего у священных деревьев или рощах. Такие места называются *тхъэлу*. Молились также на возвышенных холмах *Іуащхъэ*. На них, обычно, молились в засуху, причем, варили там еду и ели. Около селения Урух имеется курган, широко известный под названием *Эрестау Іуащхъэ*, то есть курган Эристовых. Этот курган имеет две террасы, на вершине растет дерево – алыча. И в настоящее время, во время засухи или войны, женщины

<Л 14>

шли туда молиться, причем, брали с собой три круглых пирога с сыром или картошкой. Там их едят и просят бога чтобы он за обещание сделал людям угощение.

Во времена «мужича» (до ислама при мужичьей вере – христианстве) раз в год устраивался праздник «*тхъэшхуэ удж*». Делался он в определенном месте в т.ч. и на Эрестау Іуащхъэ. Собрались из нескольких сел по приглашению *пиши*, который назначал и устраивал праздник. Праздник сопровождался пиром, пляской (*тхъэудж*) скачками и продолжался целую неделю. При этом на празднике выделяли одного человека *къахэуджыкІа* (того, кто отличился во время различных состязаний отличившийся). В его честь поднимали *хох-тосты* [кабард. *хъуэхъу*], делали ему подарки, одежду². Он очень почитался.

Существует рассказ, как жили два брата, один на празднике и стал *къахэуджыкІа*. Старший брат был в набеге и не знал об этом. Из набега он пригнал несколько тысяч лошадей, что, конечно, давало ему право на всеобщее уважение. Но младший брат был обижен тем, что старший его не приветствовал, как полагается *къахэуджыкІа* – с *хохом-тостом* [кабард. *хъуэхъу*]. Старший удивляется перед людьми – почему младший на меня обижен. Те объясняют, что младший *къахэуджыкІа*. Тогда старший подходит к младшему и говорит ему: «прости меня, я не знал» и произносит *хох*.

Надо знать столь характерную для кабардинцев субординацию между старшими и младшими братьями, чтобы оценить соль этого рассказа, из которого видно, что и первородство, и военная слава поставлены на низшее место по сравнению со званием *къахэуджыкІа*. К сожалению, функции *къахэуджыкІа* пока выявить не удалось. По рассказам во время праздника на вершине горы ставилась тахта [возвышение для *пиши*]. На террасах происходили танцы и даже скачки. Танцевали под музыку *бжьамий* [свирели], но тогда они были редко, в основном «играла языками», то есть пели и так танцевали. Резали барашков и угощались.

¹ Действительно, молджгыраги, те есть члены общины селения Местия Верхней Сванетии во время осеннего праздника в честь Св. Георгия устраивали большое пиршество, в котором участвовали все жители села. Характерной особенностью этого празднества, как пишет В.В. Бардавелидзе, были «разнообразные спортивные упражнения и военно-обрядовые игры – бега или скачки со знаменем. Главными хозяевами и распорядителями были вышеназванные молджгыраги. В последний, третий день праздника после окончания остальных игр на площади проводили скачки в которых участвовали не менее 15 всадников. Главным атрибутом праздника было знамя льва» [Бардавелидзе 2015: 68-69]

² В качестве подарка традиционно дарили предметы одежды.

Археологическим отрядом Кавказской экспедиции на Эристау Гуащхъэ обнаружены остатки керамики, свидетельствующие о том, что, видимо, курган играл роль места сбора населения с древности. Происхождение названия кургана объясняют по-разному.

Эриставы одна из кабардинских (грузины по происхождению) почитаемых фамилий. В их роде имелась чаша из драгоценного дерева [*чешей шынакъ*], которую приносили только во время пира князей или особо уважаемых гостей. Жили они неподалеку от этого кургана. Однажды, уже после того как кабардинцы приняли ислам и им было запрещено есть свинину, невестка Эристовых украли кусок свинины, высушила ее на кургане в кустах и тайком съела, поэтому это место прозвали *Эрестау къуэзгъэгъщвэ* (здесь автор отчета имеет в виду скорее всего *гъэгъуцынIэ*. – Р.З.), то есть сушилка Эристовых. По другим рассказам название гор, связанное с фамилиями, объясняли тем, что эти последние были местом праздников и развлечений соответствующих фамилий. Рассказывают и еще один вариант. В старину опасно было уходить работать далеко от дома, так как людей крали. Но один человек из рода Налоевых не боялся и ходил косить на гору *Эристау Гуащхъэ*. Он брал с собой оружие и клал его в конце ряда, где косил, чтобы в случае нападения, схватить его и защищаться.

По имени этого храбреца называли гору, где он косил. *Къубати шытх* (гора Кубати). Также произошло и название *Эристау Гуащхъэ*.

<Л 15>

Нам кажется, что все связанное с этой горой, весьма интересно и требует дополнительного изучения. В частности, важно выяснить подробно, что такое *къахэуджыкIа*. Может быть, в его лице мы будем иметь нечто в роде осетинского *дзуарлега*-жреца, о чем никогда ранее не упоминалось.

У кабардинцев сохранилось представление о различных существах, населяющих окружающую природу. Так, в воде живет *псыхъуэгуащэ* – женщина, которая пугает людей, зовет их и, если кто услышит ее голос, тот тонет. О *псыхъуэгуащэ* (русалке. – Р.З.) есть упоминание в литературе. 60-летняя Гешева рассказывала мне о *губгъуэ-нанэ* (степной матери. – Р.З.). Она живет в степи и прячется в высокой кукурузе, у нее длинные лохматые волосы и глаза один над другим. Если достать хоть один ее волос и спрятать в определенном месте *пхъэвыльэ* – в потолочной балке, то она не сможет найти волос и будет служить человеку, но они очень мстительные и, если она найдет волос, или ей отдадут, то она отомстит. Один человек, поймав ее в поле, заставил перенести через разлившуюся реку, а потом отдал волос. Она сказала: «Ты будешь один, как этот палец» и у него умерла вся семья. Моменты, связанные с волосами, сближают *губгъуэ-нанэ* с широко распространенным на всем Кавказе, в т.ч. в Кабарде, представлением об *алмасты* (кабард. *алмэсты*. – Р.З.). Последнюю представляют себе в образе волосатой женщины с волосами до пят и грудями, висящими до пояса. По словам Хазим Зашагуевой, *алмэсты* заставляет людей сосать себе грудь и те цепенеют от ужаса. *Алмэсты* живет в поле или в доме и ей оставляют на ночь пищу.

Рассказывают старики также о *мезитль* (кабард. *мэзылI*. – Р.З.) – «лесных мужах», у которых на груди топоры острием вперед. Он живет в лесу и питается при помощи охоты. Эльмарза Шеожев рассказал о том, как *мезитл* [*мэзылI*]

похитил кабардинку и жил с ней. У нее родился ребенок тоже с топором на груди. Но, однажды, охотник встретил мезитла [мэзылла] и угостил его убитым оленем. Мезитль [мэзылл] ел вместе с ним оленя, но потом захотел убить охотника во сне, однако, тот обманул мезитльа [мэзылла], положив вместо себя кусок дерева. Когда мезитль [мэзылл] бросился на это дерево грудью, охотник выстрелил в него. В мезитла [мэзылла] надо стрелять только один раз, от второго выстрела мезитль [мэзылл] исцелился бы от первой раны, но охотник не стал больше стрелять, убил также ребенка, а женщину вернул родным. Называли мне также *ахахемцъу* (скорее всего Студенецкая Е.Н. неправильно записала термин. Это не позволяет понять, что имеется в виду. – Р.З.), живущего в доме, которому также оставляли пищу.

Многочисленны рассказы о ведьмах – *уд*, которые могли пролезть в любую дырочку. Ведьмы [уд] напускали порчу – *цхъухьпсыхь*. Для этого воровали волосы человека, лоскутки его одежды, остатки еды. Сделав порчу, ее клали в постель, в пищу или закапывали в землю. Тот, на кого сделана порча, начинал болеть, падать в обморок. Таким способом можно также поспорить мужа и жену. Порчу наводили на скот и на птиц, бросая курам заговоренное кукурузное зерно или закапывая в землю порчу.

Весьма интересен способ борьбы с ведьмой [у]. Поймать ее может только мужчина. Если к его жене ходит *уд*, то муж должен ночью лечь на постель обнаженный, но обязательно в поясе, и поднять руки. *Уд* бросается ему на живот и тут он должен схватить ее и бросить в огонь. Сгореть *уд* не может, но сильно помучается, а утром кто-либо из женщин, живущих в селении, оказывается больной и обнаженной. По этому признаку в ней узнают *уд*. В этом способе поимки ведьмы интересно отметить обязательность наличия пояса, который ясно выступает в качестве оберега.

<Л 16>

Известные магические свойства признаются и за другими частями одежды. Так, при трудных родах муж ударяет жену своей шапкой и брюками и говорит: «Дай то, что я тебе дал» [«Уэстар кьызэтыж»].

Для охраны от сглаза и болезней употреблялись амулеты, которые и до сих пор можно часто видеть на люльках или на шее у детей. Это – кожаные треугольнички с защитой в них бумажкой, на которой написана молитва – *дуа*, или бусы и раковинки. Раковинку каури *блэцхьэ*, буквально змеиная головка, носили от болезни горла, от опухоли. На деревьях до сих пор висят *нывэ* [мывэ] *гъуанэ* – камешек с дыркой, чтобы не заводились черви и было больше фруктов. С этой же целью на дерево вешают железные предметы, в том числе гайки, шестеренки и т.п.

В этом последнем случае играет роль не только сходство по форме с камнем с дыркой или гайка, но и материал, так как железо фигурирует во многих случаях, связанных с магическими представлениями. Так, после рождения ребенка, у порога клали какой-либо железный предмет или кусок железа, чтобы все перешагивали. Тогда ребенок будет здоров. Этот предмет называли *быдэ хьуну*.

С железом, а также кузнецом и кузницей связан ряд религиозных представлений. Мне рассказывали чрезвычайно интересный вариант одного из

нартских сказаний о рождении Сосруко, не известный до сих пор. В нем отцом Сосрука оказывается божественный кузнец *Тлъэтиц* (Тлепш).

Музыка и пение играли очень большую роль в быту кабардинцев. Большим почетом пользовались певцы – *джэгуаклуэ* [джегуако], которые, обычно, ходили вместе по два-три человека. Один из них играл на скрипке – *пхъэ пшынэ* (возможно автор отчета здесь имела в виду *шыкIэпшынэ*, а не *пхъэ пшынэ*. – Р.З.), другой на трещетках – *пхъэцIыч*. *Джэгуаклуэ* сочиняли и песни, хотя, кроме них, песни сочинялись еще специалистами, которые назывались __ (*не разб.* – Р.З.)

Авторы песен высмеивали плохое и восхваляли хорошее. По словам стариков: «Они никого не боялись, наоборот, их боялись, чтобы они не высмеяли в песне, так как народ считал, что человек умрет, песня останется». Противники того или иного человека иногда нанимали *джэгуаклуэ*, платя им за сочинение плохой песни про своего врага.

Для доказательства уважения к *джэгуаклуэ* Эльмирза Шеожев, старик 73 лет, из Старого Лескена, сам певец и музыкант, рассказал следующее: «У одного *джэгуаклуэ* в селе Анзорове была старая тупая шашка. Он шутя разгонял ею людей. Однажды, когда он спал, кто-то наточил шашку, а он и не знал об этом, когда он опять шутя ударил шашкою человека, то серьезно поранил его. *Джэгуаклуэ* бежал под защиту к Анзоровым. Его судили. Анзоровы привели того, кто наточил шашку, и заставили его отдать *джэгуаклуэ* лошадь, а те, кто знал или видел, как шашку точили и не предупредил *джэгуаклуэ*, должны были отдать седло, черкеску и т.п. Сам же *старик* не был наказан, так его уважали».

Если под музыку *джэгуаклуэ* танцевала молодежь, то когда танец кончался, девушка требовала денег для *джэгуаклуэ*. Деньги должен был платить парень, который танцевал с этой девушкой. Если у него денег не было, то платил кто-либо другой, уважавший эту девушку.

Пхъэ пшына [*пхъэ пшынэ зэцыхъуэ*, от слова *зэцыхъуэ* – тереть] – скрипка делалась из цельного куска ясеня или ореха. Струны и смычок делались из конского волоса. В выдолбленный кузов вставлялась дека, сделанная из отдельной доски. Специальных мастеров не было, делал тот, кто играл сам. Струны назывались *пшынэбзэ*, смычек – *шыкIэпшынэ шабзэ* колки *тхъэкIумэ* (ухо), оселок – *цала* (седло), головка – *пшынащхъэ* (головка пшины), лады – *пшынэ Iэтицэ* (запятье) отверстие в деке – *учана пшынэ*.

<Л 17>

Об ее изобретении существовало следующее предание. Жили два существа. Один назывался Иблис (дьявол), а другой Бегамбар (Бегымбар) (ангел). Бегамбар сделал себе *пшина*, играл сам, но народу не показывал, потому что он боялся, что, если народ узнает о *пшине*, то будет играть и забудет молиться и народ испортится. Однажды, когда Бегамбар играл, Иблис зашел к нему и, хотя Бегамбар спрятал *пшину*, но Иблис увидел кусок дерева. Иблис говорил, что бога нет и боролся с Бегамбаром, который хотел, чтобы люди верили в бога. Иблис сделал *пшину*, но без дырок, и она играла плохо. Тогда пришел к Бегамбару и говорит, что он себе сделал *пшину*. Но звук у нее лучше. Тогда Бегамбар сказал: «Ты, верно, сделал ее тоньше и с дыркой и поэтому хороший звук». Так Иблис хитростью узнал о том, что надо делать дырку. Сделал ее и стал играть

на настоящей *пишне* народу, убеждая на ней играть, а не молиться. Так распространялась *шикапина* [*шыкIэпынэ*].

Эта легенда, записанная мною от Эльмирзы Шеожева, явно указывает на влияние ислама, запрещавшего музыку, танцы и другие светские развлечения в борьбе с доисламскими верованиями, в которых они играли большую роль.

Из ясеня делался и другой инструмент – *апапине* [*пхэ пынэ*], но ее делали короче, иногда и круглую, играли на ней рукой как на балалайке. Пхапшина [*пхэ пынэ*], служила для аккомпанемента к пению, *апапина* [*пхэ пынэ*], для этого не годилась.

Пхацы – трещетка, употреблялся во время танца, делалась она тоже из ясеня.

Свирель – *бжамы* делали из «берези» (ольха или верба). Она связана с пастушеским бытом, на что указывает и легенда о ее появлении. Сначала бараны появились в раю. Когда бог захотел, чтобы бараны были у людей, он сказал, чтобы люди их повезли, но бараны не захотели идти из рая. Тогда люди сделали бжеши и при помощи их выманили баранов из рая. Бжаши употребляется и как сольный инструмент и в ансамбле со скрипкой и трещеткой, и для аккомпанемента. Гармонь появилась лет 100 назад. Первоначально были маленькие гармонии на 5 ладов. Их называли *джедуаса-пишне*, то есть купленная за курицу *пишна*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 973. – Архив Российского этнографического музея. Ф 2. Оп. 1. Д. 973. Отчет о командировке научного сотрудника Е.Н. Студенецкой в Кабардинскую АССР по собиранию этнографического материала в 1947 г.

Бардавелидзе 2015 – *Бардавелидзе В.В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен / В.В. Бардавелидзе; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 445 с.

REFERENCES

Arkhir Rossiiskogo etnograficheskogo museya [Archives of Russian Ethnographical Museum]. F 2. Op. 1. D. 973. Otchet o komandirovke nauchnogo sotrudnika E.N. Studeneckoj v Kabardinskuju ASSR po sobiraniyu jetnograficheskogo materiala v 1947 g. (in Russ.).

BARDAVELIDZE V.V. *Drevneishiye religiozniye verovaniya I obriadovoye graficheskoye iskusstvo gruzinskih plemion* [The oldest religion beliefs and ritual graphic art of Georgian tribes]. – Moscow: Nauka – Vost. Lit., 2015. – 445 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Р.Ш. Зельницкая – кандидат исторических наук.

Information about the author

R.Sh. Zelnitskaya – candidate of sciences (History).

Статья поступила в редакцию 11.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 17.09.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.